

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Солодовников К. Н., Алексеева Е. А., Бородаев В. Б., Кирюшин К. Ю., Куфтерин В. В., Рыкун М. П., Слепцова А. В.* Комплексный палеоантропологический анализ скелета ребенка из неолитического погребения Усть-Алейка-5 в Барнаульском Приобье7
- Федорук О. А.* Мужские погребения с украшениями Андроновской (Федоровской) культуры (степной и лесостепной Алтай)32
- Гурулёв Д. А., Ершова О. В., Жу Ч.* Проблемы выделения и абсолютного датирования мезолитических комплексов в Нижнем Приангарье.....46
- Стоякин М. А.* Стремена Когурё на севере Корейского полуострова и Маньчжурии: тупик или эволюция?64

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ягафова Е. А., Роговой А. С.* Этническая vs локальная идентичность чувашей в киберпространстве (по материалам социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») 91
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Орлова И. В.* Инфекционные заболевания коренных народов восточной Сибири в конце XVIII — начале XX в.: источники распространения и основные меры борьбы107
- Мучаева И. И., Лиджиева И. В.* Кочевые инородцы на коронациях российских монархов в последней трети XIX в.: дары как свидетельства верноподданства 128

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Дашковский П. К., Зиберт Н. П.* Православные общины Западной Сибири в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева146
- Жанбосинова А. С., Лысенко Ю. А., Омурова Ж. О., Омарканова А. О.* Исламский фактор в содержании повстанческого движения казахского аула конца 1920 — начала 1930-х гг.166
- Ахатов А. Т., Тузбеков А. И.* Культ священной горы — Аулия Тау на Южном Урале: традиции и новации (по материалам экспедиционного выезда в Кугарчинский район республики Башкортостан в 2023 г.)186

ДЛЯ АВТОРОВ204

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Solodovnikov K. N., Alekseeva E. A., Borodaev V. B., Kiryushin K. Yu., Kufterin V. V., Rykun M. P., Sleptsova A. V.* An integrated study of the neolithic child skeleton from Ust-Aleika-5 Burial Ground, Barnaul Ob region.....7
- Fedoruk O. A.* Male burials with jewelry of the Andronovo (Fedorovo) culture (steppe and forest-steppe Altai)32
- Gurulev D. A., Ershova O. V., Zhu Z.* Issues of identification and radiocarbon dating of Mesolithic complexes in the Lower Angara region.....46
- Stoyakin M. A.* Koguryo stirrups in the north region of the Korean Peninsula and Manchuria: deadlock or evolution?.....64

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Iagafova E. A., Rogovoy A. S.* Ethnic vs local identity of the Chuvash cyberspace (based on materials of social networks VKontakte and Odnoklassniki)91
- Dameshek L. M., Dameshek I. L., Orlova I. V.* Infectious diseases of indigenous peoples of Eastern Siberia in the 19th-early 20th centuries: sources of spread and main control measures107
- Muchaeva I. I., Iidzhieva I. V.* Nomadic foreigners at the coronations of Russian monarchs in the last third of the 19th century: gifts as evidence of loyalty 128

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

- Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P.* Orthodox communities of Western Siberia under N. S. Khrushchev's anti-religious policy146
- Zhanbossinova A. S., Lysenko Yu. A., Omurova Zh. O., Omarkanova A. O.* The Islamic factor in the rebellion movement of the Kazakh aul at the end of the 1920s-early 1930s.....166
- Ahatov A. T., Tuzbekov A. I.* Cult of the Auliya tau, sacred mountain in the Southern Ural: traditions and innovations (based on the expedition to Kugarchinsky district of the Republic of Bashkortostan in 2023)186

FOR AUTHORS.....204

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Православные общины Западной Сибири в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 3. С. 146–165. DOI 10.14258/nreur(2024)3–08.

P. K. Dashkovskiy, N. P. Ziebert

Altai State University, Barnaul (Russia)

ORTHODOX COMMUNITIES OF WESTERN SIBERIA UNDER N. S. KHRUSHCHEV'S ANTI-RELIGIOUS POLICY

This article examines the implementation of Soviet state-confessional policy towards Orthodox believers in Western Siberia during the late 1950s and early 1960s. The research is grounded in archival materials from the Historical Archive of Omsk Region, the State Archive of Novosibirsk Region, the State Archive of the Altai Republic, and the State Archive of Altai Krai. Many of these archival documents are being introduced into scientific discourse for the first time, significantly expanding the source base for this study. During this period, the religious life of the population was heavily regulated by numerous decrees and instructions that shaped the state-confessional policy. In addition to economic measures and anti-religious propaganda, printed materials discrediting the clergy were widely disseminated. This propaganda campaign coincided with the mass closure of churches in the region, often based on dubious justifications. Simultaneously, there was a simplification of church rites, which were adapted to the prevailing conditions. Most Orthodox believers tended to avoid public displays of their faith. Documents from authorized representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR, preserved in the archives, indicate that secret religious practices were common among Orthodox believers in Western Siberia. The research also found that folk religiosity was widespread in the region. To eliminate these «religious vestiges» and promote alternative Soviet traditions, officials actively studied and implemented experiences from other regions in Siberia. By the mid-1960s, the administrative closure of churches and pressure from local authorities led to a noticeable decline in religious sentiment among the population.

Keywords: State-confessional policy, Western Siberia, Russian Orthodox Church, USSR

For citation:

Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P. Orthodox communities of Western Siberia under N. S. Khrushchev's anti-religious policy. *Nations and Religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29, No3. P. 146–165 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)3–08.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиозно-научных исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).

Адрес для контактов: dashkovskiy@fpn.asu.ru

Зиберт Наталья Петровна, кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** natali.dvoryanchikova@mail.ru

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, doctor of historical sciences, professor, head of the Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, head of the laboratory of ethnocultural and religious studies of the Altai state university, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpn.asu.ru. ORCID 0000-0002-4933-8809

Zibert Natalya Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** zibert.natal18@mail.ru. ORCID 0000-0001-8505-6422

Введение

В истории России религиозный фактор занимал важное место в жизни общества на протяжении многих периодов. Важная роль при этом отводится государству, которое, будучи связующим звеном, должно выстраивать государственно-конфессиональную политику с учетом накопленного исторического опыта. Кроме того, изучение исторически сложившегося взаимодействия светских властей и Русской православной церкви позволяет лучше понять предпосылки и условия формирования существующих взаимоотношений на современном этапе.

Государственно-конфессиональной политике советского государства в период руководства страной Н. С. Хрущева посвящено достаточно исследований. Общероссийские тенденции рассматриваемой в статье проблематики подробно отражены в исследованиях таких авторов, как прот. В. Цыпин [1997], М. В. Шкаровский [2005] и др. Отдельный блок составляют работы сибирских исследователей — Л. И. Сосковец [2003; 2008; 2011], А. В. Горбатова [2008], Е. С. Скворцовой [2018], П. К. Дашковского, Н. П. Зиберт, Н. С. Дворянчиковой [Дашковский, Зиберт, 2015; 2020; 2023; Дашковский, Дворянчикова, 2015а, б] и др. В то же время в данной статье предпринята попытка рассмотреть на региональном материале положение и выявить новые аспекты деятельности православных общин Западной Сибири с конца 1950-х до середины 1960-х гг. в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева. При этом в качестве источниковой базы исследования выступили архивные материалы Исторического архива Омской области, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Республики Алтай, Государственного архива Алтайского края. Многие архивные данные вводятся в научный оборот впервые, что в свою очередь позволяет существенно расширить источниковую основу изучаемой проблемы.

Влияние государственных постановлений на положение православных общин во второй половине 1950 — середине 1960-х гг.

На протяжении 1950-х гг. реализуемая в СССР государственно-конфессиональная политика характеризовалась отсутствием четкой направленности. Нормативно-

правовые документы, принимаемые в эти годы, например постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г., постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г., в основном регулировали проводимую в стране антирелигиозную пропаганду и лишь косвенно затрагивали непосредственное функционирование религиозных общин. В сложившихся условиях основным инструментом, сдерживающим рост числа религиозных общин, являлись решения местных органов власти.

Важно отметить, что во второй половине 1950-х гг. православным приходом Западной Сибири удалось заметно укрепить свое материальное положение и сформировать стабильный причт. Настоятели церквей с переменным успехом предпринимали попытки провести в здания церквей телефонную связь, паровое отопление и дополнительные мощности электросетей [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 80], благоустроить церковный двор. Благоустройству подвергались даже небольшие церкви. Так, в 1959 г. было проведено электричество в церковь Семи отроков Ефесских, расположенную на Завальном кладбище Тобольска [Базылев, 2021: 108]. Появлялось новое богослужebное и хозяйственное имущество, постепенно увеличивался штат обслуживающего персонала, приобретались жилые помещения. Так, в начале 1960 г. в собственности Алтайского благочиния числилось 10 жилых домов [Сосковец, 2003: 72]. В Новосибирской области церкви принадлежали 11 жилых домов и 5 автомобилей [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1].

Помимо этого, приходы Западной Сибири активно занимались благотворительной помощью. Сбор денежных средств осуществлялся не только духовенством, но и некоторыми прихожанами. Так, например, в 1960 г. были зафиксированы факты сбора денежных сумм в пользу Почаевской лавры (Тернопольская область) с пожилых жителей с. Усть-Мосиха Шарчинского района и с. Макарово Тюменцевского района Алтайского края [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 57]. Подобная благотворительная деятельность осуществлялась во многих регионах страны — Алтайском и Ставропольском краях, Новосибирской, Вологодской, Владимирской, Оренбургской, Тамбовской, Свердловской, Томской, Кировской и других областях [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 47. Л. 14].

Следует отметить, что вышеперечисленные факты не остались без внимания органов советской власти, и со второй половины 1950-х гг. периодически выходили постановления, направленные на снижение религиозности населения и ограничение роста благосостояния церквей (Письмо ЦК КПСС к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов» от 19 декабря 1956 г., Постановление ЦК ВЛКСМ «Об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи» от 25 января 1957 г.) После принятия ЦК КПСС 28 октября 1958 г. постановления «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» местными государственными и партийными органами стали массово уничтожаться святые источники и могилы святых, запрещались любые виды паломничества [Козлов, 1999: 221]. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства о религиозных культурах» отмечалась необходимость ограничить строительство молитвенных домов и приобретение церковными общинами недвижи-

мого имущества. Кроме того, предлагалось пресечь благотворительную деятельность церкви и религиозные проповеди вне храма, сократить количество паломничеств и усовершенствовать работу по сокращению религиозной сети [Сосковец, 2011: 32].

В 1961 г. под давлением государственных органов власти были внесены изменения в управление церковными приходами, в результате которых руководство православными общинами переходило к выборным исполнительным органам, формирующимся из числа верующих. При этом функционал священнослужителей в приходе ограничивался выполнением религиозных обрядов.

После принятия постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», «Инструкции по применению законодательства о культах», принятой Советом по делам Русской православной церкви совместно с Советом по делам религиозных культов, церковнослужители стали облагаться налогом наравне со священниками по ст. 19 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения». С целью оставления в приходах наиболее лояльных к советской власти священников подвергались пересмотру церковные штаты. Заработная плата священнослужителей стала выражаться в фиксированном окладе и перестала зависеть от количества совершенных треб. Предполагалось, что данный шаг позволит снизить активность и рвение отдельных священников [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6]. При этом с момента перевода священнослужителя на оклад каждая церковная треба должна была сопровождаться квитанцией, выдаваемой исполнительным органом религиозного общества, в которой указывались имя обратившегося за требой и его домашний адрес [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 6]. Для совершения таинства крещения ребенка, помимо его свидетельства о рождении, необходимо было личное присутствие родителей и их письменное согласие на проведение крещения. Данные меры не только должны были исключить случаи крещения несовершеннолетних без разрешения родителей, но и предупредить попытки последних скрыть факты крещения своих детей от общественности.

Одновременно с этим для священнослужителей вводилась уголовная ответственность за нелегальные доходы. По мнению властей, такие меры должны были привести к снижению посещаемости церковей населением и тем самым снизить количество совершаемых церковных обрядов. Следует отметить, что данные ожидания оправдались лишь частично. Введение квитанционной системы и персональный учет родителей, действительно, способствовали снижению количества крещений [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 1]. В то же время в ходе проверок, проведенных в церквях Новосибирска в 1962 г., были выявлены многочисленные нарушения ведения учета треб [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 1].

Параллельно проводились меры, направленные на закрытие церковей и лишение религиозных общин регистрации. Закрытие Свято-Дмитровского храма в Алейске Алтайского края сопровождалось участием трудовых коллективов города, пенсионеров и сельских сходов. Впоследствии причиной закрытия храма стало предписание пожарной охраны, вынесенное в июле 1960 г. [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 50]. В этом же году в Бийске из-за генеральной реконструкции некоторых районов города была лишена регистрации община Покровской церкви.

XXII съезд КПСС, состоявшийся в октябре 1961 г., положил начало очередной волне закрытий церквей. В 1961 г. в стране было снято с регистрации 1390 православных общин, в 1962 г. — 1585 общин [Баннова, 2012: 29]. С 1959 по 1964 г. количество церквей в Сибири снизилось с 94 до 61. В Алтайском крае в это период закрыто 8 из 11 церквей, функционирующих в 1959 г., в Тюменской области — 7 из 15, в Красноярском крае — 7 из 18, в Новосибирской области — 3 из 7 [Горбатов, 2009: 111].

Кроме того, местные власти должны были провести учет зданий бывших церквей, не потерявших своего церковного вида. На территории Алтайского края соответствующие мероприятия проводились городскими и районными исполнительными комитетами в 1962 г. Всего было выявлено 15 зданий, сохранивших церковный вид. В десяти из них размещались сельские клубы (села Черный Ануй, Белый Ануй, Тограмено Усть-Канского района; Луговское, Ново-Чемровка, Фоминское, Савиново Зонального района; Новокаменка Ельцовского района; села в Усть-Пристанском и Шелаболихинском районах). В колхозе «Луг Октября» (с. Овчинниково Косихинского района) закрытая церковь использовалась под склад, в Булатове Солонешенского района — под зернохранилище. В Камне-на-Оби Каменского района в здании бывшей церкви был размещен ликеро-водочный завод. Еще два здания пустовали из-за ветхости (с. Усть-Мота Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области, с. Демино Солонешенского района Алтайского края) [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 30]. Помещения храмов планировалось полностью реконструировать по примеру храма, закрытого в с. Залесове Алтайского края, перестроенного и переоборудованного в школьный спортивный зал [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 9]. Параллельно изучались сведения о наличии в Алтайском крае населенных пунктов, сохранивших религиозные названия, с целью их дальнейшего переименования [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6].

Одновременно с этим отслеживалось количество действующих религиозных объединений. В 1962 г. в Алтайском крае функционировало три прихода Русской православной церкви и пять незарегистрированных православных групп, в которых числилось приблизительно 90 верующих. Зарегистрированные общины находились в городах Алтайского края: Барнауле, Бийске и Рубцовске [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 46].

Значительное количество религиозных объединений насчитывалось в Новосибирской области — Вознесенский собор и Успенская церковь в Новосибирске, церкви в Колывани, Ново-Луговском и Шипунове, православные молитвенные дома в Болотном и Береговом. В то же время не представлялось возможным отследить количество верующих, по различным причинам не посещавших действующие храмы и выполнявших религиозные обряды у себя дома самостоятельно или при помощи приглашенного священнослужителя. В результате применение каких-либо мер административного воздействия к таким верующим, было затруднительно.

В большей степени негативное последствие государственных антирелигиозных постановлений ощутили зарегистрированные религиозные общины. Приходы Западной Сибири, которым удалось сохранить регистрацию, функционировали в непростых и противоречивых условиях. С одной стороны, немногочисленность действующих церквей обеспечивала последние большим количеством верующих, что в свою очередь приносило стабильный доход и способствовало росту материального благосостояния. С другой

стороны, публичное совершение религиозных обрядов верующими и укрепление финансового положения оставшихся функционировать приходов провоцировало дополнительные административные меры со стороны местных властей, явно и скрыто осуществляющих контроль за религиозной жизнью населения. Сокращение количества действующих храмов прерывало связь с церковной общиной значительной части верующего населения, которое, в свою очередь, не стремилось объединяться в новые общины из-за усиленной антирелигиозной пропаганды и возможных мер административного воздействия.

Таким образом, немногочисленность действующих на рассматриваемой территории храмов и разобщенность верующих, предпочитавших не привлекать к себе внимания государственных органов власти из-за жесткой политики последних, привели к заметному уменьшению проявлений религиозной жизни среди населения Западной Сибири к середине 1960-х гг.

Деятельность православных общин в условиях антирелигиозной пропаганды

В рассматриваемый период антирелигиозная пропаганда являлась важнейшей и неотъемлемой частью идеологической работы органов советской власти. Ужесточение государственно-конфессиональной политики в конце 1950-х гг. сопровождалось появлением большого количества государственных постановлений, регулирующих различные аспекты антирелигиозной пропаганды. Так, в записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», вышедшей 12 сентября 1958 г., отмечался слабый уровень проводимой антирелигиозной работы, а также предлагались меры, направленные на улучшение научно-атеистической пропаганды и культурно-просветительной работы [Цыпин, 1997: 379]. Секретное постановление ЦК КПСС «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»» [Сосковец, 2011: 30] от 4 октября 1958 г., обязывало партийные, комсомольские и общественные организации начать борьбу с «религиозными пережитками» населения. В постановлении «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»» уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при СМ СССР рекомендовалось совмещать закрытие «святых» источников с соответствующей воспитательной работой среди населения. Важно отметить, что после принятия постановления «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»» в некоторых епархиях Западной Сибири вышли соответствующие циркуляры местных церковных иерархов с призывами прекратить паломничества [Добровольский, Воробьева, 2018: 175]. Появление последних, по всей видимости, было обусловлено давлением местных органов власти на церковные структуры.

В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» 1960 г. партийные органы в очередной раз подчеркивали необходимость усилить борьбу с религиозными предрассудками населения, отмечали необходимость идейно-воспитательной работы в высших и средних учебных заведениях, а также важность печатной пропаганды. Данное постановление не предлагало принципиально новых направлений работы, поскольку выпуск атеистической литературы и соответствующая работа в образовательных учреждениях практиковались и ранее. Но если в довоенные годы антирелигиозная работа и лозунги являлись скорее дополнением к администра-

тивными мерам борьбы с религиозными организациями, то во второй половине 1950-х гг. антирелигиозная пропаганда стала важнейшим инструментом государственно-конфессиональной политики и была выведена на новый уровень. Одновременно с этим в Западной Сибири увеличился выпуск антирелигиозной научно-популярной литературы и брошюр, в которых лица, близкие к церковным кругам, разоблачали местных служителей религиозного культа [Истюков, 2018: 35]. При этом в издательствах ориентировались на население конкретных районов, в которых предполагалось эти издания распространять. Читатели газет регулярно сталкивались со знакомыми названиями населенных пунктов [Ларина, 1959; Шильдяшов, 1960; 1961; 1964] и письмами, отправленными в редакцию газет от имени местных жителей [Бобровникова, 1964; Еленова, 1959].

Сложно говорить о том, какое впечатление оказывали подобные статьи на различные слои населения. По всей видимости, не последнюю роль здесь играло понимание верующими мотивов и поступков того или иного священнослужителя, а также репутация последнего. Так, например, священник с. Новолуговое (Новосибирская область) А. Осипов, пользующийся большим уважением среди верующих, соответствующей проповедью запретил пить вино в Страстную неделю, совпавшую с первыми днями мая, и тем самым повлиял на посещаемость сельского клуба 1 и 2 мая [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4]. Когда в 1960 г. данному священнику запретили служить в с. Новолуговое [Истюков, 2018: 34], более 700 человек подписали заявление, в котором требовали возвращения священника А. Осипова [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 3]. В то же время мотивы и строгий стиль руководства архиепископа Барнаульско-Новосибирской епархии Доната, установившего в непростые для церкви времена строгую дисциплину в приходах, были зачастую непонятны верующим. На архиерея, противостоявшего попыткам советских органов власти закрыть тот или иной приход, верующие писали жалобы, указывая в них на жесткий характер митрополита [Истюков, 2018: 36, 45].

Всесоюзную огласку в местной и общесоюзной печати получил судебный процесс над сторожами Вознесенской церкви Новосибирска, обвиняемых в 1961 г. в убийстве пионера. Несчастный случай был использован руководством области в качестве повода скомпрометировать Русскую православную церковь и подорвать репутацию ее священнослужителей [Истюков, 2018: 35]. При этом, несмотря на то, что у представителей церкви отсутствовала возможность публично ответить на обвинения и предоставить общественности свою точку зрения на события, в источниках не удалось обнаружить упоминаний о серьезных фактах агрессии со стороны общества в адрес верующих и духовенства, за исключением нескольких случаев хулиганства, обусловленных бездействием органов милиции в отношении охраны церкви [Выстрел на колокольне, 2000: 79].

Вопрос о количестве людей, исполнявших религиозные обряды в Западной Сибири в 1958–1964 гг., и об отношении общественности к проводимым антирелигиозным мероприятиям также остается дискуссионным. Делопроизводство и документооборот и церковных, и государственных органов власти, по ряду причин не содержат точной статистической информации. Во-первых, в силу специфики действующего религиозного законодательства и угрозы административной или уголовной ответственности часть населения предпочитала не афишировать свои религиозные предпочтения и скрывать факты посещения церквей и совершения религиозных обрядов. Это приводило к отме-

ченным выше нарушениям в организации квитанционной системы совершения религиозных обрядов. Кроме того, для улучшения статистических данных в отчетных документах информация о действующих религиозных группах и фактах проявления религиозности среди населения нередко замалчивалась руководством районных исполнительных комитетов [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 44, 116]. Не следует исключать и умышленное сокрытие некоторыми священнослужителями точного числа совершенных треб с целью занижения доходов церквей. Например, противоречивая информация прослеживается в отчетах церковью Алтайского края, содержащих сведения о проведенных в них религиозных обрядах и количестве реализованных просфор (см. табл. 1) [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 16, 17].

Таблица 1

**Реализация просфор и количество совершенных обрядов в церквях
Алтайского края в 1961 г.**

Table 1

**The implementation of prosphora and the number of rites performed in the churches
of the Altai Territory in 1961**

Показатель	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Просфоры	59762	19007	9678	88447
Проскомидии	59762	19007	9678	88447
Причастия на дому	192	187	95	474

Согласно данным таблицы 1, в 1961 г. в трех действующих в Алтайском крае церквях было совершено 88447 проскомидий и 474 таинства евхаристии на дому, а также реализовано 88447 просфор. При этом нужно учитывать, что просфоры используются не только при проведении обряда проскомидии, но и при совершении таинства евхаристии. Более того, последнее может совершаться как в домах верующих, так и в церкви, что также могло способствовать увеличению количества используемых просфор. Таким образом, в учете количества реализованных в 1961 г. просфор, следует допустить вероятную ошибку.

Также следует принять во внимание колебания посещаемости церквей в течение года и значительное увеличение численности верующих в дни важнейших церковных праздников. В такие дни посещаемость храмов Западной Сибири могла достигать нескольких тысяч человек за счет значительного количества людей преклонного возраста из сельской местности, а также городской молодежи, которая, по мнению уполномоченных, посещала храмы из любопытства [ГААК Д. 57. Л. 64.; ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 6, 7].

Помимо того, что остаются спорными мотивы молодых людей, присутствующих на богослужениях, нужно учитывать так же тот факт, что, не все верующие, проживающие в деревнях и селах, посещали храмы. Так, например, в некоторых деревнях Омской и Новосибирской областей в день праздника Пасхи практиковался обход домов монашками и старушками, поющими пасхальные христославения. В условиях отсутствия в селе церкви пасхальный тропарь могли исполнять при приеме гостей хозяева дома совместно с пришедшими к ним гостями [Исмагилова, 2021: 47]. Пожилые ве-

рующие женщины, хорошо знающие молитвы, могли освящать пасхальный хлеб, продукты и праздничные блюда [Скульбеда, 2015: 260]. Верующие Тары Омской области из года в год безрезультатно добивались открытия церкви. В то же время епископ Омский и Тюменский Мстислав своей резолюцией от 5 мая 1958 г. предписал верующим не организовывать общественных молений и в частном порядке приглашать священников для совершения треб на дому [Добровольский, 2019: 354].

О широком распространении религиозных обрядов, совершаемых вне храма, также можно судить по следующим примерам. Так, независимо от места проведения обряда крещения важным условием для совершения последнего является наличие нательного креста. Основными местами реализации данной культовой атрибутики в Алтайском крае выступали три церкви, действующие на тот момент в регионе. При этом количество проданных в 1961 г. нательных крестов значительно превышает количество совершенных в этих церквях обрядов крещения (см. табл. 2), что косвенно может свидетельствовать о значительном количестве крещений, проводимых вне храма [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 16, 17].

Таблица 2

Реализация нательных крестов и количество совершенных крещений в церквях Алтайского края в 1961 г.

Table 2

The implementation of crosses and the number of baptisms performed in the churches of the Altai Territory in 1961

Показатель	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Продано нательных крестов, шт.	19098	19967	7804	46867
Количество проведенных в церкви обрядов крещения	2308	2139	894	5341

Вместе с тем эти данные не позволяют сделать точных выводов о количестве людей, прошедших обряд крещения, поскольку следует учитывать как возможность посещения верующими церквей, расположенных в соседних регионах [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 16], так и вероятность покупки крестиков у перекупщиков [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 61]. Кроме того, часть крестиков население могло приобретать взамен утерянных ранее. Таким образом, это не влияло на статистику проводимых крещений в сторону ее увеличения. При этом остается открытым вопрос о том, в каком возрасте совершалось наибольшее количество крещений. Учитывая, что традиционно обряд крещения проводят в младенческом возрасте, можно предположить, что наибольший процент крестившихся приходился на детей, и лишь небольшое число прошедших обряд — взрослые люди, родившиеся в послереволюционное время.

Следует отметить, что подобная ситуация наблюдалась и в соседнем регионе. Так, по сведениям уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Новосибирской области, в 1958 г. в регионе родилось примерно 70 тысяч новорожденных, для которых в церквях в регионе было приобретено около 50 тысяч крестиков. При этом часть крещений проводилась на дому у священника [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 84]. Следует отметить, что по данным другого источника, в 1958 г. в Новосибирской области зафиксировано рождение 61777 младенцев (28086 младенцев в го-

роде и 33691 в деревне) [Демографическая история..., 2017: 173–174.], что еще больше увеличивает количество новорожденных региона, потенциально прошедших обряд крещения.

Значительно меньше в Алтайском крае в 1961 г. был распространен обряд венчания в церкви (см. табл. 3) [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 16, 17]. По всей видимости, это объясняется его большой публичностью, нежелательной для людей, принадлежащих к трудовым и комсомольским организациям. Обращает на себя внимание тот факт, что количество проведенных в некоторых церквях венчаний превышает количество проданных там обручальных колец. Поскольку обмен кольцами является необходимым условием обручения, можно предположить, что в ряде случаев молодожены использовали уже имеющиеся у них кольца либо предпочитали приобретать их в другом месте.

Таблица 3

Реализация обручальных колец и количество совершенных венчаний в церквях Алтайского края в 1961 г.

Table 3

The sale of wedding rings and the number of weddings performed in the churches of the Altai Territory in 1961

Показатель	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Реализация обручальных колец, шт.	162	11	—	173
Количество проведенных в церквях обрядов венчания	62	59	22	143

Важно отметить, что первый в стране Дворец бракосочетания был открыт в Ленинграде 1 ноября 1959 г. [Лебина, 2012: 85]. В Алтайском крае Дворец бракосочетания появился 30 октября 1965 г. [<http://altlib.ru/dvoretts-brakosochetaniya-v-barnaule>]. До этого времени регистрация браков осуществлялась в районных отделах ЗАГС или сельских Советах [ГАРА. Ф. Р. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 8; <http://altlib.ru/dvoretts-brakosochetaniya-v-barnaule>]. При этом государственная регистрация была формальной и не отличалась торжественностью, что приводило к сохранению традиционных свадебных обрядов. Особенно заметно эта тенденция проявлялась в сельской местности, где в основе некоторых обрядов четко прослеживалась религиозная составляющая, например благословление новобрачных иконой [Рублева, 2021: 829]. Массовые закрытия храмов и отсутствие священнослужителей, приводили к тому, что религиозные обряды исполнялись простыми верующими, знающими порядок богослужения. Это, в свою очередь, способствовало значительному упрощению религиозных обрядов. Так, например, в Новосибирской области религиозное венчание было значительно упрощено и стало сводиться к троекратному обходу вступающими в брак закрытой церкви.

Незначительное количество венчаний было характерно и для церквей, расположенных в других регионах Западной Сибири [Сосковец, 2003: 177]. Так, например, в 1963 г. в Омске было зафиксировано всего 27 венчаний (на 18 меньше, чем в 1962 г.), что составило всего 0,1% от общего числа зарегистрированных браков [ИсАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 39. Л. 24]. При этом следует отметить, что в 1950–1960-е гг. государственная регистрация брака не считалась обязательной частью свадебного торжества и могла

осуществляться как до, так и после празднования свадьбы, либо после рождения первого ребенка [Люля, 2015: 94].

В 1962 г. бюро ЦК КПСС разослало на места записку председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов». В этом документе в качестве причины исполнения религиозных обрядов называлась не религиозность населения, а отсутствие какой-либо альтернативы и недостаток торжественности [Лебина, 2012: 88]. В феврале 1964 г. Советом Министров РСФСР было принято решение № 203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», в котором подчеркивалась необходимость выделения органам ЗАГС благоустроенных помещений и создание необходимых условий для работы по внедрению новых гражданских обрядов [Лебина, 2012: 88].

Аналогичные решения принимались и на региональном уровне. В марте 1964 г. Алтайский крайисполком в своем решении № 98 констатировал неудовлетворительную работу всех уровней власти по организации внедрения в быт новых гражданских обрядов. В мае того же года решением Алтайского крайисполкома № 163 была создана комиссия по гражданским обрядам и контролю за соблюдением законодательства о культах, которая должна была изучить и внедрить в крае опыт работы других регионов по реализации новой советской обрядности — при регистрации детей, выдаче паспортов, бракосочетаниях [<http://altlib.ru/dvoretz-brakosochetaniya-v-barnaul/>].

В Западной Сибири регистрация в ЗАГСе стала обязательной частью свадебного торжества только с конца 1960-х гг. [Рублева, 2021: 829]. При этом в новом свадебном ритуале, пропагандируемом государственной властью, обручальные кольца потеряли прежнюю религиозную символику, их значение свелось к условному знаку любви и верности.

Таким образом, поколение молодых людей, чей брачный возраст совпал с проводимыми реформами, воспринимали обручальные кольца скорее как данность и не приписывали им особых религиозных свойств [Лебина, 2012: 88]. Помимо этого, существовала государственная компенсация на удорожание колец в размере 200 рублей (одно кольцо стоило около 100 рублей). Государство фактически дарило молодоженам обручальные аксессуары, тем самым лишая их необходимости обращаться за ними в церковь [<http://altlib.ru/territorii/barnaul/dvoretz-brakosochetaniy/>]. Интересно отметить, что опрос советских школьников, проведенный в 1962 г., установил, что они ничего не знали о таких понятиях, как панихида и исповедь, но почти треть из них имели представление об обряде венчания и могли объяснить его суть [Лебина, 2012: 86–87].

Элементы православных церковных обрядов фиксировались и в похоронно-погребальной обрядности населения. Помимо народных примет и ритуалов, связанных с погребением умершего человека, частью населения исполнялись некоторые этапы православного обряда отпевания. В Омске в 1961 г. обряд отпевания был наиболее распространен среди лиц пожилого возраста, которые объясняли свои действия следующими причинами: «Неудобно хоронить без какого-либо обряда», «Так уж повелось», «Неудобно от соседей» [ИсАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 37. Л. 74]. Количество погребальных венчиков, проданных в церквях Алтайского края (табл. 4) [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 58.

Л. 16, 17], косвенно свидетельствует о том, что значительная часть погребений совершалась с полным или частичным соблюдением религиозных обрядов.

Таблица 4

**Реализация погребальных венчиков и количество совершенных отпеваний
в церквях Алтайского края в 1961 г.**

Table 4

**Implementation of funeral wreaths and the number of funeral services performed in the
churches of the Altai Territory in 1961**

Показатель	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Реализация погребальных венчиков, шт.	1785	8038	2131	11954
Количество отпеваний	846	713	661	2220

Аналогичная ситуация наблюдалась и в соседних регионах. Так, например, в Новосибирской области в 1958 г. умерло 18 тысяч человек. При этом было продано 10 тысяч венчиков и разрешительных молитв [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 59. Л. 2]. В Омске в 1963 г. по религиозному обряду был похоронен 6621 человек, что составило 55,4% к общему числу умерших (на 1064 человека больше, чем в 1962 г.) [ИсАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 39. Л. 24]. При этом в ходе обследования устанавливаемых надмогильных сооружений в городах Омске и Таре в 1960–1970 гг., было установлено, что в Омске на 178 памятников приходилось 12 крестов (6,74%), в Таре — на 46 памятников 9 крестов (19,56%) [Гизиева, Межевикин, 2015: 319]. Важно отметить, что и в последующие временные этапы (1980–2000 гг.) соотношение крестов от общего числа могил было выше на кладбищах Тары, что подтверждает тезис о том, что население небольших городов дольше сохраняет приверженность народным традициям, в том числе и в погребальном обряде [Гизиева, Межевикин, 2015: 319–320].

О наличии религиозной составляющей в похоронно-поминальной обрядности населения Западной Сибири также свидетельствует исполнение молитвы Трисвятое и посещение кладбищ в родительские дни [Исмагилова, 2021: 58]. В обрядовой практике немецкого населения, проживающего в южных районах Западной Сибири, также отмечена религиозная составляющая. Так, широкое распространение получил обряд «венчание покойников», в ходе которого умерших, не успевших вступить при жизни в брак, хоронили в свадебных костюмах [Смирнова, 2008: 135].

Таким образом, можно сделать вывод, что акцентирование государственно-конфессиональной политики на антирелигиозной пропаганде привело к уменьшению публичных проявлений религиозности среди населения и снижению количества официальных заявлений и обращений в государственные структуры [ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 7]. При этом на всей территории Западной Сибири продолжали функционировать нелегальные религиозные группы и регулярно выявлялись отдельные граждане, исполняющие религиозные обряды. В качестве причины сохранения религиозных настроений в обществе, представители уполномоченных органов государственной власти, чаще всего называли недоработку советских административных учреждений, слабо

организующих антирелигиозную работу [ГАНО. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 3–4, 6]. Так, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Новосибирской области в своих отчетах отмечал существование двух крайних взглядов в осуществлении контроля за религиозными общинами: либо равнодушное отношение к руководству религиозных общин, либо активное и бесконтрольное применение административных мер. При этом главным средством борьбы с религией оставалась государственная пропаганда в сочетании с мероприятиями по ограничению религиозной деятельности [ГАНО. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 3]. Сложившиеся условия приводили к тому, что многие верующие предпочитали исполнять религиозные обряды на дому, не посещая церквей. Последнее не только упрощало механизм совершения самих обрядов, но и уводило из-под государственного контроля верующих, точный учет которых становился затруднительным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Базылев В. Храм Семи отроков Эфесских г. Тобольска Тюменской области после революции // Рязанский богословский вестник. 2021. № 2 (24). С. 100–125.

Баннова В. И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2012. 138 с.

Бобровникова А. Мой опыт индивидуальной работы с верующими. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1964. 32 с.

Выстрел на колокольне // Сибирская горница. 2000. № 1. С. 76–80.

Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 1.

ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 15.

ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37.

ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 47.

ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 55.

ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 57.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 47.

ГАНО. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

ГАНО. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 64.

ГАНО. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 80.

Государственный архив Республики Алтай. Ф. Р. 51. Оп. 1. Д. 70.

Гизиева К. Ю., Межевикин И. В. Городская культура Омска и Тары в материалах погребального обряда // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Омска (Омск, 26–28 ноября 2015 г.) / ред. П. П. Вибе, Т. М. Назарцев. Омск : ОГИК музей, 2015. С. 318–320.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. Томск : Изд-во ТГПУ, 2008. 406 с.

Горбатов А. В. Закрытие православных обществ в Сибири: основания, формы, методы. 1958–1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 4 (142). С. 109–112.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных ре-

гионов Центральной Азии: колл. монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015а. Т. II: XX век. С. 75–83.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Региональные аспекты атеистической пропаганды в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : колл. монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015б. Т. II: XX век. С. 83–90.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х — начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № VIII. С. 230–241.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 — середине 1960-х гг. Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2020. 140 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии).

Дашковский П. К., Зиберт, Н. П. Деятельность незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов в областных центрах Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг. (на примере Омска) // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28 № 1. С. 141–156. <https://doi.org/10.14258/nreur> (2023) 1–10

Дворец бракосочетаний. URL: <http://altlib.ru/territorii/barnaul/dvoretz-brakosochetaniy/> (дата обращения: 17.07.2022).

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / отв. ред.: В. А. Исупов. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2017. 238 с.

Добровольский А. П., Воробьева Н. В. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров — Совете Министров по Омской области в 40–60-е гг. XX в. // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 2 (5). С. 170–179.

Добровольский А. П. Конфессиональная политика советского государства в 1950-е гг. (на примере отчетов уполномоченных по Омской области) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (11). С. 350–357.

Еленова М. Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / общ. ред. И. Казанцев. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 104–109.

Исмагилова Е. И. Православные песнопения в фольклорных традициях сибирского бытования. Новосибирск : Наука, 2021. 240 с.

Исторический архив Омской области. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 37.

Исторический архив Омской области. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 39.

Истюков В. Э. Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики. (1958–1964) // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2018. № 1 (12). С. 33–51.

Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 — начало 1980-х гг.). Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. 416 с.

Ларина А. Как возник «Святой ключ» в селе Сорочий лог Краюшкинского района // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / общ. ред. И. Казанцев. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 97–103.

- Левина Н. Свадьба в эпоху космоса и коммунизма // Родина. 2012. № 1. С. 84–88.
- Люля Н. В. Свадебная обрядность украинского сельского населения Алтайского края // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2015. № 3 (9). С. 90–96.
- О задачах партийной пропаганды в современных условиях: постановление Пленума ЦК КПСС // Борец за темпы. 16 января 1960 г. № 7 (2028). С. 2–4.
- Цыпин В., протоирей. История Русской Церкви. Книга девятая: История русской церкви 1917–1997. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.
- Рублева А. А. Общее и особенное в свадебных обычаях потомков сибирских старожилов Притомья во второй половине XX века (по материалам полевых исследований 2018–2021 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. 27. С. 827–832.
- Скворцова (Климова) Е. С. Кемеровское благочиние Новосибирской и Барнаульской епархии в системе государственно-церковных отношений в 1949–1963 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 4 (48). С. 82–88.
- Скульбеда Я. В. Хлеб в пасхальной трапезе сельского украинского населения Западной Сибири в XX веке // Материалы LVIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25–27 апреля 2018 г.) / ред. М. Л. Бережнова, И. В. Толпеко. Омск : Издатель-Полиграфист, 2015. С. 259–261.
- Смирнова Т. Б. Обычай венчания покойников у немцев Сибири // Этнографическое обозрение. 2008. № 5. С. 133–144.
- Сосковец Л. И. Положение Русской православной церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4 (16). С. 29–35.
- Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск : Томский гос. ун-т, 2003. 346 с.
- Сосковец Л. И. Религиозные организации и верующие в советском государстве. Томск, 2008. 249 с.
- Шильдяшов И. А. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы : сб. ст. / общ. ред. И. Казанцев. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 52–55.
- Шильдяшов И. М. Атеисты наступают. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1961. 32 с.
- Шильдяшов И. М. Жертва «Святого» ключа // Блокнот агитатора. 1960. № 20. С. 36–45.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 2005. 424 с.
- 30 октября 1965 год. URL: <http://altlib.ru/dvoretz-brakosochetaniya-v-barnaule/> (дата обращения: 17.07.2022).

REFERENCES

- Bannova V. I. Gosudarstvennyj ateizm v SSSR vo vtoroj polovine XX v.: teoriya i praktika [State atheism in the USSR in the second half of the 20th century: theory and practice]. Novosibirsk, SIBPRINT Publ., 2012, 138 p. (in Russian)

Bazylev V. Hram Semi otrokov Efesskih g. Tobol'ska Tyumenskoj oblasti posle revolyucii [Temple of the Seven Youths of Ephesus in Tobolsk, Tyumen Region after the Revolution]. *Ryazanskij bogoslovskij vestnik* [Ryazan Theological Bulletin], 2021, no. 2 (24). P. 100–125. (in Russian)

Bobrovnikova A. Moj opyt individual'noj raboty s veruyushchimi [Ryazan Theological Bulletin]. Barnaul, Print Alt. book, 1964, 32 p. (in Russian)

Vystrel na kolokol'ne [Shot at the Bell Tower]. *Sibirskaya gornica* [Siberian Upper Room]. 2000. No. 1. P. 76–80 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. F. R. 1692. Op. 1. D. 1 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. F. R. 1692. Op. 1. D. 15 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. F. R. 1692. Op. 1. D. 37 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. F. R. 1692. Op. 1. D. 47 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. F. R. 1692. Op. 1. D. 55 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. F. R. 1692. Op. 1. D. 57 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State Archive of the Novosibirsk region]. F. R. 1418. Op. 1. D. 47 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State Archive of the Novosibirsk region]. F. R. 1418. Op. 1. D. 58. L. 4 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State Archive of the Novosibirsk region]. F. R. 1418. Op. 1. D. 64 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State Archive of the Novosibirsk region]. F. R. 1418. Op. 1. D. 80 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Altaj [State Archives of the Altai Republic]. F. R. 51. Op. 1. D. 70 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S. Pravovoe polozhenie hristianskih obshchin v 1953–1964 gg. [The legal status of Christian communities in 1953–1964]. *Religioznyj landshaft Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionov Central'noj Azii* [The religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015a. T. II: XX vek. S. 75–83 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S. Regional'nye aspekty ateisticheskoy propagandy v 1953–1964 gg. [Regional aspects of atheistic propaganda in 1953–1964]. *Religioznyj landshaft Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionov Central'noj Azii* [The religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015b. T. II: XX vek. S. 83–90 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Zibert N. P. Osobennosti registracii religioznyh obshchin na territorii Altajskogo kraja v seredine 1950-h — nachale 1980-h gg. [Features of registration of religious communities in the Altai Territory in the mid-1950s — early 1980s]. *Mirovozzrenie naseleniya*

Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoy retrospective [Worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospect]. 2015. № VIII. S. 230–241 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Zibert N. P. Gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoj Sibiri v konce 1917 — seredine 1960-h gg. [State and confessional policy in the south of Western Siberia in the late 1917 — mid-1960s]. Barnaul: Iz-vo Alt. un-ta, 2020. 140 s. (Etnokul'turnye i religiovedcheskie issledovaniya v Evrazii [Ethnocultural and religious studies in Eurasia]) (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Zibert, N. P. Deyatel'nost' nezaregistrovannykh grupp evangel'skikh hristian-baptistov v oblastnykh centrakh Zapadnoj Sibiri v konce 1950-h — nachale 1960-h gg. (na primere Omska) [Activity of unregistered groups of Evangelical Christian Baptists in the regional centers of Western Siberia in the late 1950s — early 1960s (on the example of Omsk)]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2023. T. 28 № 1. S. 141–156. <https://doi.org/10.14258/nreur> (2023) 1–10 (in Russian).

Dvorec brakosochetaniy [Wedding Palace]. URL: <http://altlib.ru/territorii/barnaul/dvoretz-brakosochetaniy/> (data obrashcheniya: 17.07.2022) (in Russian).

Demograficheskaya istoriya Zapadnoj Sibiri (konec XIX–XX vv.) [Demographic history of Western Siberia (late XIX–XX centuries)] / Ed. by V. A. Isupov. Novosibirsk, Institute of History SB RAS Press, 2017, 238 p. (in Russian)

Dobrovol'skij A. P., Vorob'eva N. V. Deyatel'nost' upolnomochennykh Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri Sovete narodnykh komissarov — Sovete Ministrov po Omskoj oblasti v 40–60-e gg. XX v. [Activities of the Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — the Council of Ministers for the Omsk Region in the 40–60s. 20th century]. *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary], 2018, no. 2 (5). P. 170–179 (in Russian)

Dobrovol'skij A. P. Konfessional'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1950-e gg. (na primere otchetov upolnomochennykh po Omskoj oblasti) [Confessional policy of the Soviet state in the 1950s. (on the example of reports of commissioners in the Omsk region)]. *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary], 2019, no. 2 (11). P. 350–357 (in Russian).

Elenova M. Kak provodit' gromkie chteniya po antireligioznoj literature [How to conduct loud readings on anti-religious literature]. IN *Besedy na nauchno-ateisticheskie temy* [Conversations on scientific and atheistic topics: Sat. Art]. Barnaul, Print Alt. book, 1959. P. 104–109 (in Russian).

Gizieva K. YU., Mezhevikin I. V. Gorodskaya kul'tura Omska i Tary v materialah pogrebal'nogo obryada [Urban culture of Omsk and Tara in the materials of the funeral rite]. In: *Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 300-letiyu Omska* [Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 300th anniversary of Omsk]. Omsk, OGIK muzej Publ., 2015. P. 318–320 (in Russian).

Gorbatov A. V. Gosudarstvo i religioznye organizacii Sibiri v 1940-e — 1960-e gg. [State and religious organizations of Siberia in the 1940s — 1960s]. Tomsk, TSPU Press, 2008, 406 p. (in Russian)

Gorbatov A. V. Zakrytie pravoslavnykh obshchestv v Sibiri: osnovaniya, formy, metody. 1958–1964 gody [Closure of Orthodox Societies in Siberia: Foundations, Forms, Methods. 1958–1964]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2009, no. 4 (142). P. 109–112 (in Russian).

Ismagilova E. I. Pravoslavnye pesnopeniya v fol'klornykh traditsiyah sibirskogo bytovaniya [Orthodox chants in the folklore traditions of Siberian existence]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2021, 240 p. (in Russian).

Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [Historical Archive of the Omsk region]. F. R. 2603. Op. 1. D. 37 (in Russian).

Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [Historical Archive of the Omsk region]. F. R. 2603. Op. 1. D. 39 (in Russian).

Istyukov V. E. Novosibirskaya eparhiya v gody novogo etapa antireligioznoj politiki. (1958–1964 [Novosibirsk diocese in the years of a new stage of anti-religious policy. (1958–1964)] Bogoslovskij sbornik Novosibirskoj duhovnoj seminarii [Theological collection of the Novosibirsk Theological Seminary], 2018, no. 1 (12). P. 33–51 (in Russian).

Kozlov V. A. Massovye besporyadki v SSSR pri Hrushcheve i Brezhneve (1953 — nachalo 1980-h gg.) [Mass riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 — early 1980s)]. Novosibirsk, Siberian Chronograph Publ., 1999, 416 p. (in Russian).

Larina A. Kak voznik «Svyatoj klyuch» v sele Sorochij log Krayushkinskogo rajona [How the «Holy Key» appeared in the village of Sorochiy Log, Krayushkinsky District]. Besedy na nauchno-ateisticheskie temy [Conversations on Scientific and Atheistic Topics: Sat. Art]. Barnaul, Print Alt. book, 1959, pp. 97–103 (in Russian)

Lebina N. Svad'ba v epohu kosmosa i kommunizma [Wedding in the era of space and communism]. Rodina, 2012. no. 1. P. 84–88 (in Russian).

Lyulya N. V. Svadebnaya obryadnost' ukrainskogo sel'skogo naseleniya Altajskogo kraja [Wedding rituals of the Ukrainian rural population of the Altai Territory]. Tomskij zhurnal LING i ANTR [Tomsk Journal of LING and ANTR]. 2015. no. 3 (9). P. 90–96 (in Russian).

O zadachah partijnoj propagandy v sovremennykh usloviyah: postanovlenie Plenuma CK KPSS [On the tasks of party propaganda in modern conditions: resolution of the Plenum of the Central Committee of the CPSU]. Borec za tempy [Fighter for the pace], 16 yanvarya 1960 g. no. 7 (2028). P. 2–4. (in Russian).

Prot. Cypin V. Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga devyataya. Istoriya russkoj cerkvi 1917–1997 [History of the Russian Church. Book nine. History of the Russian Church 1917–1997]. Moscow, Print. House of Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1997, 831 p. (in Russian)

Rubleva A. A. Obshchee i osobennoe v svadebnykh obyčajah potomkov sibirskih starozhilov Pritom'ya vo vtoroj polovine XX veka (po materialam polevykh issledovanij 2018–2021 godov) [General and special in the wedding customs of the descendants of the Siberian old-timers of the Tomsk region in the second half of the 20th century (based on field research in 2018–2021)]. Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorij [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. 2021. vol. 27. P. 827–832 (in Russian)

SHil'dyashov I. A. Iz opyta antireligioznoj raboty [From the experience of anti-religious work]. Besedy na nauchno-ateisticheskie temy [Conversations on scientific and atheistic topics: Sat. Art]. Barnaul, Print Alt. book, 1959. P. 52–55 (in Russian).

SHil'dyashov I. M. Ateisty nastupayut [The atheists are coming]. Barnaul, Print Alt. book, 1961, 32 p. (in Russian)

SHil'dyashov I. M. ZHertva «Svyatogo» klyucha [Victim of the «Holy» Key]. Bloknot agitatora [Agitator's Notebook], 1960, no. 20. P. 36–45 (in Russian).

SHkarovskij M. V. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrushcheve Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godah [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev State-Church Relations in the USSR in 1939–1964]. Moscow, Print. House of Krutitsy Patriarchal Compound, 2005, 424 p. (in Russian).

Skul'beda YA. V. Hleb v paskhal'noj trapeze sel'skogo ukrainskogo naseleniya Zapadnoj Sibiri v XX veke [Bread in the Easter meal of the rural Ukrainian population of Western Siberia in the 20th century]. In: Materialy LVIII Rossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) arheologo-etnograficheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh [Proceedings of the LVIII Russian (with international participation) archaeological and ethnographic conference of students, graduate students and young scientists], Omsk, Publisher-Printer Publ., 2015. P. 259–261 (in Russian).

Skvorcova (Klimova) E. S. Kemerovskoe blagochinie Novosibirskoj i Barnaul'skoj eparhii v sisteme gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v 1949–1963 gg. [Kemerovo deanery of the Novosibirsk and Barnaul diocese in the system of state-church relations in 1949–1963]. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. 2018. no. 4 (48). P. 82–88 (in Russian).

Smirnova T. B. Obychaj venchaniya pokojnikov u nemcev Sibiri. Etnograficheskoe obozrenie [The custom of wedding the dead among the Germans of Siberia], 2008, no. 5. P. 133–144 (in Russian).

Soskovec L. I. Polozhenie Russkoj pravoslavnoj cerkvi v period «Hrushchevskoj ottepeli» [The position of the Russian Orthodox Church during the «Khrushchev thaw»]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of the Tomsk State University. Istory], 2011, no. 4 (16). P. 29–35 (in Russian).

Soskovec L. I. Religioznye konfessii Zapadnoj Sibiri v 40–60-e gody XX veka [Religious denominations of Western Siberia in the 40–60s of the XX century]. Tomsk, Tomsk State University Press, 2003, 346 p. (in Russian)

Soskovec L. I. Religioznye organizacii i veruyushchie v sovetskom gosudarstve [Religious organizations and believers in the Soviet state]. Tomsk [S. n.], 2008, 249 p. (in Russian).

Vystrel na kolokol'ne [Shot on the bell tower]. Sibirskaya gornica [Siberian room], 2000, no. 1. P. 76–80 (in Russian).

30 oktyabrya 1965 god. [October 30, 1965]. <http://altlib.ru/dvorets-brakosochetaniya-v-barnaule/> (data obrashcheniya: 17.07.2022) (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.01.2024

Принята к публикации: 25.08.2024

Дата публикации: 30.09.2024